

интервью

Мириам АСЕВЕДО:

РЕВОЛЮЦИЯ И ТЕАТР

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ находится известная драматическая антриса Кубы Мириам Асеведо. Нелегко был творческий путь антрисы, долгое время пришлось ей гастролировать за пределами родины. После победы революции Мириам Асеведо активно включилась в строительство культуры освобожденного народа. Блестящая исполнительница ролей самого разного плана, кубинская антриса мечтает сейчас поставить на Кубе «Иркутскую историю» и сыграть в ней роль Вали. Наш корреспондент попросил гостью рассказать о современном драматическом театре острова Свободы.

ПРЕЖДЕ чем рассказывать советскому читателю об особенностях современного драматического театра на Кубе, следует дать кое-какие пояснения. Дело в том, что профессионального драматического национального театра, который мог бы обогатить своими традициями новый, революционный театр, как это произошло в Советской России, — такого театра в нашей стране не существовало. В качестве духовной пищи до середины нашего столетия простой кубинец получал лишь пошловатые музыкальные водевили — «сайнетте», которые испанские труппы вывозили в свою бывшую колонию. Нашему народу были неизвестны литературные сокровища, созданные на его родном языке классиками «золотого века» испанской драматургии — Лопе де Вега, Кеведо, Кальдероном. Излишне говорить, что тем более недостижимыми были для нас произведения испанских революционеров и антифашистов, в том числе Гарсиа Лорка. Что же касается кубинской аристократии, то она «питалась» в основном эстрадными представлениями. При диктаторе Батисте наш остров превратился в международный ночной бар, где самыми богатыми клиентами были американцы, и сенсационность и изощренность таких представлений, в основном искусства раздевания — «стриптиза», достигли сногшибательных размеров.

Настоящим толчком к рождению народного драматического театра на Кубе было усиление революционного движения и открытие выступления против диктаторского режима Батисты в начале пятидесятых годов. Именно тогда были созданы пьесы Фермина Борхеса «Незнакомые люди» и «Старый хлеб», резко обличающие буржуазную действительность. Особенно сильное впечатление производила пьеса «Старый хлеб». В ней рассказывается о суп-

ружеской чете — двух стариках, потерявших сына. Чтобы похоронить его на собственном клочке земли, старики стремятся накопить денег. Но единственная надежда достать большую сумму — это выиграть ее в лотерею. На жалкие, заработанные с трудом гроши старики скупают лотерейные билеты, но счастье им так и не улыбнулось.

Большое влияние на развитие отечественной драматургии оказало творчество Вирхилио Пиньера. Надо отметить, что буржуазная действительность угнетающе действовала на писателя, заставляла его искать смысл жизни в неясных символах, толкала в объятия абсурдизма. И все же за несколько лет до национального освобождения он написал пьесу «Пожная тревога», которая при всех ее недостатках явилась обличением режима Батисты.

Только с победой освободительной революции на Кубе наш театр получил все права гражданства. Впервые актер, режиссер, драматург почувствовали себя нужными народу, равноправными строителями нового общества.

В 1960 году по решению революционного правительства национальный совет культуры Кубы создал Национальный театр. Он объединил пять постоянных профессиональных трупп: Национальный драматический коллектив, Театр-студию, театр «Герника», коллектив имени Риты Монтанер, драматическую труппу. Каждый из этих коллективов имеет своего постоянного режиссера, свой постоянный основной и вспомогательный состав, чего, кстати, нет в большинстве из двадцати латиноамериканских стран.

ПЯТЬ ЛЕТ, прошедших после революции, доказали, что творческие возможности кубинской драматургии необычайно велики. И первым большим событием в этот период явилась новая пьеса Вирхилио Пиньера «Свежий воздух». Пятидесятилетний писатель в этом произведении совершенно отошел от присущей ему символики. Реалистическая пьеса была очень тепло принята публикой, и этот прием самым благодатным образом подействовал на автора.

Надо признать, что почти все пьесы и спектакли, созданные за после-революционные годы, обращены в прошлое. Чем это объяснить?

Мне думается, что у таких писателей и режиссеров, как Пиньера, Морин, Апарисно, Сентено, Регера Саумель, Хосе Триана, еще не залечены душевные раны, полученные в прошлом. А ведь темы и возможности для создания спектаклей на современную тему поистине безграничны! Это подтвердилось с особенной силой в дни карибского кризиса, когда союз писателей и деятелей культуры Кубы — УНЕАК — обратился ко всей творческой интеллигенции с призывом вынести свое искусство в траншеи. Именно тогда Куба открыла такого удивительного драматурга, как Николас Дорр: «Писателю» в те дни исполнилось всего лишь 14 лет! Его одноактная пьеса-сатира «Муженек и женушка» («Папучи и мамучи») высмеивала мешанские условности, которые существуют еще и в наши дни и от которых следует решительно освобождаться. Полная лиризма и юмора, эта пьеса стала любимым произведением народных бойцов. Кстати, незамысловатая по интриге, пьеса отличалась смелым новаторством. До Николаса Дорра ни один из наших драматургов не решался ввести в драматический спектакль народную кубинскую музыку из опасения, как бы пьеса не «скачнулась» к пресловутому водевилю. Но двадцатипятилетний режиссер Нельсон Дорр, старший брат драматурга, смело ввел в спектакль любимые народные мелодии. Сейчас Николасу 16 лет, а в постоянном репертуаре наших театров уже пять его пьес, в том числе «Попугайчики», «Картонный дворец», «Драгоценность», «Угол советников». Этих братьев, талантливых самородков, выходцев из семьи бедняков, открыла и вырастила революция.

Еще один пример щедрости и внимания революции к народным талантам — судьба драматурга Хорхе Брене, в прошлом полуграмотного моряка, ныне автора трех пьес. Одна из них — «Святая Камила из старой Гаваны» — первая попытка в нашей драматургии дать образ нашего современника. Сейчас он работает над новой пьесой — «Пушечный выстрел», которая, видимо, также затронет вопросы сегодняшнего дня Кубы.

О продуктивности наших драматургов можно было говорить очень много, но мне придется ограничиться лишь перечислением. Абелардо

Эсторино, известный своей отличной пьесой «Кража поросенка», работает сейчас над произведением «Старый дом». У Эктора Кинтеро недавно удачно прошла премьера «С милым рай и в шалаше». Регера Саумель поставил в Сант-Яго «Маленькое спокойствие», Хосе Триана завоевал широкое признание пьесами «Медея перед зеркалом» и «Смерть идола Ньеке», Антон Арруфат, получивший в феврале этого года премии за сборник своих стихов, написал пьесу «Расследуется дело». Роландо Феррер вскрыл отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми в произведении «Чашка кофе». Плодотворно трудятся наш писатель и драматург, бывший революционер-подпольщик Лисандро Отеро.

Сейчас перед деятелями культуры Кубы стоит ответственная задача: расширить кругозор нашего соотечественника, познакомить его с сокровищницей мировой драматургии, воспитать в нем художественный вкус и, самое главное, высокую революционную сознательность. Сначала нам было трудно найти такие формы, в которых мы могли бы объединить все эти цели. Труппа, в которой я работаю, — Национальный драматический коллектив, — пошла на эксперимент: мы подготовили пьесу «Мать» Горького и решили показать ее самому широкому зрителю, а затем обсудить спектакль. Сначала в Гаване, а потом в провинциях мы приходили на фабрики и прямо в цехах играли отдельные сцены, читали монологи. Затем приглашали трудящихся прийти на спектакль. Успех начинания превзошел все ожидания и в то же время убедил нас, что мы еще недостаточно знаем наш народ, недооцениваем его мудрость. Нередко случалось так, что после таких обсуждений, где крестьяне или рабочие указывали нам на фальшиво сыгранную сцену, мы переделывали ее заново.

Невозможно перечислить все формы общения со зрителем. Нас особенно радует то, что очень часто наши зрители превращаются в актеров — включаются в самодетельность. На Кубе это движение получило невиданный размах, пример тому — только что закончившийся II фестиваль самодетельности, в котором, по предварительным подсчетам, участвовало полмиллиона человек!

Задачи современной кубинской драматургии — выйти из круга личных переживаний, прыскай даже больших и честных, оторвать свой взгляд от трагического прошлого, обратиться к темам светлого будущего. Наша мечта — сыграть эпопею о героях революции, о тех, кто продолжает ее созидательным трудом. Народ надеется получить от нас образное отражение героических событий в его судьбе. И мы должны эти надежды оправдать.